

данной проблемы учеными теоретиками, можно констатировать, что в настоящее время в теории гражданского права отсутствует однозначное понимание имущественных прав.

Вполне закономерно, что не сформировавшись в теории гражданского права, понятие имущественных прав не нашло отражения и в действующем законодательстве как Республики Беларусь так и законодательстве Российской Федерации.

Вместе с тем, термин имущественные права достаточно широко используется как в Гражданском кодексе Республики Беларусь, так и в иных актах гражданского законодательства,

Проведенный анализ указывает на необходимость глубокого изучения понятия имущественного права, выработки его однозначного определения, а также внесения предложений о законодательном закреплении данного понятия.

Литература

1. *Агарков М. М.* Обязательство по советскому гражданскому праву / Всесоюзный институт юридических наук НКЮ СССР. Ученые труды. М., 1940. Выпуск III.
2. *Алексеев С. С.* Предмет советского социалистического гражданского права // Уч. труды Свердловского юридического ин-та. Свердловск, 1959. Т. 1.
3. *Гамбаров Ю. С.* Курс гражданского права. Часть общая. СПб., 1911. Т. 1.
4. *Зинченко С.* Правовой статус имущества как объекта гражданского права / С.Зинченко, В.Лапач: Приложение к журналу «Хозяйство и право» № 8, 2000. М., 2000.
5. *Мейер Д. И.* Русское гражданское право / Д.И.Мейер. М., 2003.
6. *Победоносцев К.* Курс гражданского права. СПб., 1892. Ч. 1.
7. *Пухта Г.Ф.* Курс римского гражданского права. М., 1874. Т.1.
8. *Туктаров Ю. Е.* Имущественные права как объекты гражданского оборота / Исследовательский центр частного права, Российская школа частного права; Под ред. О.Ю.Шиловцова. М., 2003. Вып. 6.
9. *Шершеневич Г. Ф.* Общая теория права. М., 1912. Т. 1.
10. *Яковлев А. С.* Имущественные права как объекты гражданских правоотношений. Теория и практика. М., 2009.

СОВЕРШЕНИЕ СДЕЛОК ОРГАНОМ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА С ВЫХОДОМ ЗА ПРЕДЕЛЫ ПРЕДОСТАВЛЕННЫХ ЕМУ ПОЛНОМОЧИЙ

К. В. Марчук

В теории гражданского права вопрос о понятии и сущности органа юридического лица является дискуссионным. Существуют два основных подхода к пониманию органа юридического лица: орган юридического лица как структурное подразделение самого юридического лица; орган юридического лица как его представитель. От того, какой позиции при-

держиваться, зависит положениями какой статьи (ст. 175 или ст. 184) Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК) [1] следует руководствоваться, если имело место совершение сделки органом юридического лица с выходом за пределы предоставленных ему полномочий.

Каждая точка зрения основана на определённом понимании сущности юридического лица. Сторонники трактовки органа юридического лица как структурного подразделения исходят из теории социальной реальности юридического лица: юридическое лицо – «живой организм», который, как и физическое лицо, участвует в гражданских правоотношениях. Юридическое лицо обладает собственной волей.

Сторонники понимания органа юридического лица как представителя юридического лица исходят из теории фикции юридического лица: сама организация не наделена своей волей, ее воля – воля отдельных людей, индивидуумов, входящих в состав органа юридического лица. Орган в целом сам по себе не способен самостоятельно формировать и выражать не только свою волю, но и волю юридического лица, и, как следствие, не в состоянии реально представлять интересы юридического лица. Следовательно, выражение интересов юридического лица связывается с волей и действиями реально существующих физических лиц.

Отсутствие единого взгляда в теории гражданского права на понимание органа юридического лица усугубляется отсутствием легальных установок в отношении данной проблемы. По сути, необходимо осуществлять толкование отдельных норм и используемых в них категорий и слов.

В Разъяснении Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь от 9 марта 2006 г. N 03-30/457 «О представительстве», которое основано на теории фикции юридического лица, определено, что «лицо, осуществляющее функции единоличного, в том числе выборного органа управления, является законным представителем соответствующего юридического лица» [5]. В качестве аргумента приводится положение ст. 53 Закона Республики Беларусь «О хозяйственных обществах» [2], в соответствии с которой единоличный исполнительный орган хозяйственного общества в пределах своей компетенции без доверенности действует от имени этого общества, в том числе представляет его интересы и совершает сделки от его имени. В этом контексте можно также обратить внимание и на наличие подобных положений в Законе Республики Беларусь «О крестьянском (фермерском) хозяйстве», согласно которому «глава фермерского хозяйства без доверенности действует от имени фермерского хозяйства, в том числе представляет его интересы во взаимоотношениях с государственными органами, гражданами и юридическими лицами, совершает от имени фермерского хозяйства сделки...» (ст. 21) [3].

С точки зрения анализа общих норм ГК, посвященных юридическим лицам, можно говорить о том, что ГК основывается на теории социальной реальности. Так, ст. 44 ГК (в редакции Закона от 20 июня 2008 г.), основываясь на теории социальной реальности юридического лица, фактически признаёт пятый (внешний) признак юридического лица – необходимость признания его со стороны государства. Юридическое лицо, по общему правилу, может действовать как полноправный участник гражданских правоотношений только с момента его государственной регистрации. Ст. 45 ГК «Правоспособность юридического лица» также базируется на данной теории. В соответствии с теорией фикции юридического лица мы имели бы дело с правоспособностью конкретных физических лиц. Согласно п. 1 ст. 49 ГК «Органы юридического лица» юридическое лицо приобретает гражданские права и принимает на себя гражданские обязанности через свои органы, действующие в соответствии с законодательством и учредительными документами, то есть орган юридического лица признаётся частью самого юридического лица, и его нельзя рассматривать как нечто отдельное и самостоятельное.

Неоднозначной с точки зрения толкования в контексте исследуемой проблематики является норма, содержащаяся в п. 3 ст. 49 ГК: лицо, которое в силу акта законодательства или учредительных документов юридического лица выступает от его имени, должно действовать в интересах представляемого им юридического лица добросовестно и разумно. Оно обязано по требованию учредителей (участников) юридического лица, поскольку иное не предусмотрено законодательными актами или договором, возместить убытки, причиненные им юридическому лицу. По нашему мнению, данные положения к органам юридического лица не относятся и их нахождение в статье, посвященной органам юридического лица, необоснованно.

В п. 17 постановления Пленума Высшего Хозяйственного Суда от 28 октября 2005 г. № 26 «О некоторых вопросах применения хозяйственными судами законодательства, регулирующего недействительность сделок» [4] делается попытка рассмотрения вопроса о правовых последствиях, предусмотренных ст.ст. 175 и 184 ГК. Определено, что «по аналогии с п. 2 ст. 184, если сделка впоследствии будет одобрена лицом, в интересах которого установлены ограничения, то правила ст. 175 не применяются». Содержание данной нормы может быть оценено критически, так как по ст. 175 ГК речь идёт об оспоримых сделках, которые действительны до тех пор, пока не признаны недействительными судом. Соответственно, применение по аналогии п. 2 ст. 184 ГК проблематично. Конкретно же данная проблема не решена.

Фактически в ст. 175 ГК орган юридического лица рассматривается как его структурное подразделение, то есть как само юридическое лицо. Ст. 184 ГК определяет правовые последствия совершения сделки представителем, который превысил свои полномочия, в рамках отношений представительства, соответственно, применить данную норму можно, только признав орган юридического лица его представителем.

Таким образом, следует констатировать, что при совершении сделки органом юридического лица с выходом за пределы предоставленных ему полномочий, исходя из понимания органа юридического лица как его структурного подразделения, применимы правила, закрепленные в ст. 175 ГК. Сделка согласно данным нормам является оспоримой и требует постановки вопроса о признании её недействительной.

Если исходить из того, что орган юридического лица – это его представитель, то при совершении сделки органом юридического лица с выходом за пределы своих полномочий применимы последствия, предусмотренные ст. 184 ГК. Сделка в данном случае признаётся совершённой от имени конкретного физического лица. Далее может ставиться вопрос о её недействительности. Основанием недействительности в таком случае будет ст. 169 ГК, согласно которой сделка, не соответствующая требованиям законодательства, по общему правилу, ничтожна.

На основании вышеизложенного, опираясь на теорию социальной реальности юридического лица, с целью обеспечения стабильности гражданского оборота (в том числе с учетом сроков исковой давности по оспоримым сделкам (3 года) и по ничтожным сделкам (10 лет), необходимости достижения единообразной практики, с нашей точки зрения, основанием недействительности сделки, совершенной органом юридического лица с выходом за пределы полномочий, следует признать ст. 175 ГК Республики Беларусь.

Литература

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь: Закон Респ. Беларусь, 7 дек. 1998 г., № 218-З // Ведомости Национального собрания Республики Беларусь. – 1999. – № 7-9. – Ст. 101; Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. – 2000. – № 69. – 2/190; 2001. – № 46. – 2/750; 2002. – № 7. – 2/828; № 84. – 2/877; № 128. – 2/897; 2003. – № 1. – 2/908; 2004. – № 137. – 2/1065; 2005. – № 73. – 2/1106; № 122. – 2/1141; 2006. – № 6. – 2/1173; № 18. – 2/1196; № 78. – 2/1212; № 106. – 2/1234; № 107. – 2/1235; № 114. – 2/1247; № 122. – 2/1257; № 122. – 2/1259; 2007. – № 4. – 2/1290; № 118. – 2/1309; № 132. – 2/1330; № 199. – 2/1375; № 305. – 2/1397; 2/1398; 2008. – № 157. – 2/1444; № 170. – 2/1463.
2. О хозяйственных обществах: Закон Респ. Беларусь, 9 дек. 1992 г., № 2020-XII (в ред. Закона Респ. Беларусь от 10 янв. 2006 г. № 100-З) // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2009.

3. О крестьянском (фермерском) хозяйстве: Закон Респ. Беларусь, 18 фев. 1991 г., № 611–XII (в ред. Закона Респ. Беларусь от 19 июля 2005 г. № 44–З) // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2009.
4. О некоторых вопросах применения хозяйственными судами законодательства, регулирующего недействительность сделок: Постановление Пленума Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь, 28 окт. 2005 г., № 26 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2009.
5. О представительстве: Разъяснение Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь, 9 марта 2006 г., № 03–30/457 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2009.

**НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗВОДСТВА
ОБ УМЕНЬШЕНИИ СУММ РАСХОДОВ, ВЗЫСКИВАЕМЫХ
НА СОДЕРЖАНИЕ ДЕТЕЙ, НАХОДЯЩИХСЯ
НА ГОСУДАРСТВЕННОМ ОБЕСПЕЧЕНИИ,
ЛИБО ОСВОБОЖДЕНИИ ОБЯЗАННОГО ЛИЦА
ОТ УПЛАТЫ ЗАДОЛЖЕННОСТИ**

Е. А. Матусевич

Обязанность возмещения расходов, затраченных государством на содержание детей, находящихся на государственном обеспечении, возникает со дня помещения ребенка на государственное обеспечение и прекращается после их полного погашения, или в случае смерти родителя, или по решению суда при возникновении обстоятельств, влекущих освобождение от возмещения расходов по содержанию детей.

Суд вправе в исключительных случаях на основании заявления, подаваемого прокурором, управлением (отделом) образования или комиссией по делам несовершеннолетних уменьшить размер расходов, подлежащих возмещению, если у одного из обязанных лиц на содержании и воспитании имеются другие несовершеннолетние дети, а также освободить обязанное лицо от уплаты задолженности по возмещению расходов по содержанию детей, прекратив исполнительное производство, если это лицо восстановлено в родительских правах и взыскание данной задолженности создаст тяжелое материальное положение для находящихся на его содержании и воспитании других несовершеннолетних детей.

Представляется, что истцами по рассматриваемой категории дел должны признаваться сами обязанные лица, а ответчиком – государство в лице его финансовых органов.

Определяя круг фактов, входящих в предмет доказывания, суд должен учитывать, что освободить обязанное лицо от уплаты задолженности по